

В ПОМОЩЬ ХРИСТИАНИНУ

Н.Е. Пестов

КАК ПЕРЕНОСИТЬ СКОРБИ И СТРАДАНИЯ

САТИСЬ
ДЕРЖАВА
Санкт-Петербург
2010

По благословению
Святейшего Патриарха Московского
и всея Руси
АЛЕКСИЯ II

В оформлении обложки использован фрагмент фотографии из журнала
«Русский дом». №11, 1999.

ISBN 5-7373-0195-8

© Издательство «Сатисъ», оригинал-макет, оформление, 2005

ПРИЧИНЫ СКОРБЕЙ

«Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое...» (Рим. 2, 9).

«Многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие» (Деян. 14, 22).

После грехопадения жизнь человеческая заполнилась трудом, болезнями и страданиями. И поэтому добродетель терпения является совершенно необходимой христианину (понимая под совершенным терпением благодушное перенесение скорбей и страданий).

Страдание имеет много видов, причин и целей: помимо страданий, посылаемых Богом, бывают и самопроизвольные страдания, и надо уметь разбираться в своих страданиях.

Скорби и страдания могут поражать и тело, и душу, и дух. Тело они поражают болезнями, голодом, холодом, непосильным трудом и скудостью во всем необходимом. Душу они поражают печалью, сердечной тоской, страданием и от заключения, от разлуки и т. п. Наконец, дух может страдать от мучений совести, состраданием горю близких, печалью за их грехи и т. д.

Есть много причин, по которым нам посылаются скорби и страдания. При этом никогда нельзя думать, что посылаемые страдания, несчастья и беды могут идти от людей: все кресты идут от Господа Бога, как беспредельно милостивого, так и беспредельно премудрого.

Одной из основных причин посылаемых нам страданий является наша греховность. В этом случае страдания посылаются нам как средство, противодействующее тому вреду, который приносится душе нашей грехом и наличием в ней страстей и пристрастий.

Как пишет о. Иоанн С. (св. прав. Иоанн Кронштадтский. — прим. ред.): «Пока в нас страсти будут действовать, пока ветхий человек в нас будет жить и не умрет, до тех пор нам придется

много скорбеть от различных искушений в жизни, от борьбы ветхого человека с новым».

Страдание можно рассматривать как духовное лекарство от греховного вреда. Страдание (например, в форме болезни) часто приостанавливает действие греха: «Страдающий плотию, перестает грешить», — пишет апостол Петр (1 Пет. 4, 1). Страдание за грех есть голос Божий, вразумление грешащему человеку: это удар по руке, творящей беззаконие.

Вместе с тем, страдания смягчают вину греха, уравнивают в какой-то мере вину, по закону возмездия и справедливости.

Отсюда очевидно, что страдающих в этом мире, вообще говоря, ожидает более благоприятная участь в будущем веке, чем живущих легкой жизнью. Об этом говорит Сам Господь в притче о богатом и Лазаре (Лк. 16, 19–31).

Поэтому надо более печалиться о тех, кто имеет здесь полное житейское благополучие, довольство, комфорт и ведет рассеянную жизнь и — менее за тех, кто идет здесь тяжким путем нужды и страданий.

Может быть возникает сомнение в необходимости страданий как искупительного фактора, если жертва Христа достаточна, чтобы покрыть вину грехов всего мира?

Действительно, спасение от Господа дается «даром» (Рим. 3, 24). Но оно дается тем, кто по своему произволению ищет его, и не спасет всех людей, как бы автоматически. И если человек не идет сердцем ко Христу за помощью и за прощением грехов и живет рассеянной жизнью, не обращая внимания на заповеди Христа, то его не спасет искупительная жертва Христа: он сам как бы отказывается от нее, отказывается от предлагаемого лекарства и не получает оставления грехов, пренебрегая таинством покаяния.

Об этом так пишет ап. Павел колоссянам: «Вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам, ныне примирил в теле Плоти Его, смертью Его, чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою, если только пребываете тверды и непоколебимы в вере и не отпадаете от надежды благовествования» (Кол. 1, 21–22).

Как видно отсюда, сила искупления распространяется на нас лишь при условии нашей «непоколебимости в вере и надежде благовествования».

А так как мы все недостаточно внимательны к своим грехам, не ищем и не пользуемся в полной мере таинством покаяния, то и всем нам нужно страдание для смягчения последствий нашего греха.

Вот почему о необходимости христианину страданий и скорбей говорили и Господь — «в мире будете иметь скорбь» (Ин. 16, 33) и апостолы и все святые отцы: «Многими скорбями надлежит вам войти в Царство Небесное» — говорил ап. Павел (Деян. 14, 22).

«Нет скорбей — нет и спасения», — говорил прп. Серафим. А прп. Симеон Новый Богослов учит: «Как одежду, измазанную грязью и всю оскверненную какой-либо нечистотой, невозможно очистить, если не мыть в воде и не стирать ее долго, так и ризу душевную, оскверненную тиною и гноем греховных страстей, иначе отмыть нельзя, как только многими слезами и перенесением искушений и скорбей».

По словам св. Иоанна Златоустого, для христианина имеется три степени для спасения: а) не грешить, б) согрешивши, каяться, в) кто плохо кается, тому терпеть находящие скорби.

А кто же может сказать, что он кается достаточно усердно?

Отсюда путь избавления от страданий за свои грехи — есть покаяние. Сила покаяния должна быть соразмерна степени греха.

Покаяние, как произвольные страдания (самолюбия при исповеди), примиряет с Богом и снимает непроизвольное страдание. Если же нет достаточного сознания греха, нет силы нести деятельное, глубокое покаяние, то надо в смирении принимать посылаемые страдания и благодарить за них как за милость, как за признак заботы о нас Бога.

Старец Варсонофий Оптинский говорил: «Непрестанные скорби, посылаемые Богом человеку, суть признак особого Божия промышления о человеке». Вот почему страдания и несчастья люди духовные называют «посещением Божиим». А когда

грешник живет легкой спокойной жизнью, они видят в этом оставление Богом человека, которому грозит страшная участь в загробной жизни.

Как часто страждущие души просят у Господа о прекращении страданий. Но о том ли надо просить? Не грех ли живет в основе страданий? И если бы он был устранен искренним покаянием, то устранилось бы и страдание. Когда к Господу принесли расслабленного, то Он прежде всего простил ему грехи, и потом уже, как следствие прощения, даровал и исцеление (Мф. 9. 2—8). В другом случае страдания посылаются не за грех, а чтобы предохранить от греха или направить христианина от легкой и рассеянной жизни на жизнь сосредоточенную и жизнь в Боге. В таких случаях посылается длительная болезнь, ссылка, заточение и т. п. Это совершенно изменяет жизнь, дает человеку возможность задуматься о ней, для некоторых — побыть в уединении.

Подобные страдальцы, которые вначале часто тяжело переносили изменение своей судьбы, впоследствии, или под конец жизни, горячо благодарили Господа за посланную им некогда тяжелую перемену в жизни (см., например, жизнеописания схимонахини Нектарии, князя Меншикова и др.).

Про третью причину посылаемых людям страданий так говорит прп. Макарий Великий: «Бог знает немощь человеческую, что человек скоро превозносится, поэтому останавливает его и попускает ему быть в непрестанном упражнении и волнении... Бог, зная твою немощь, по смотрению Своему посылает тебе скорби, чтобы стал ты смиренным и ревностнее взыскал Бога».

О том же пишет епископ Вениамин Милос: «Скорби глубоко смиряют человеческую гордыню и выбивают у человека опоры себялюбия и надмения».

Много пострадавший перестает грешить. Он чувствует свое ничтожество и невольно ищет утверждения своего в силе Божией и раскрывает молитвою себя для принятия благодати от Бога. Скорбь переплавляет человеческое настроение из греховного, самозамкнутого, в святое и открытое к Богу и возвращает всякого грешного блудного сына в Отчий Божий дом».

В четвертом случае христиане испытываются в вере и праведности. Как пишет прп. Варсонофий Великий: «Муж, не испытанный искушениями, не искусен».

Адам после создания был первое время безгрешен и, как чистый сердцем, видел Бога и беседовал с Ним. «Блаженны чистые сердцем — ибо они Бога узрят» (Мф. 5. 8). Но мы знаем, что он не был тверд в добродетели и впал в грех.

Дети также первое время бывают чисты сердцем, но затем все бывают подвержены греху. Поэтому одна чистота сердца, без испытания ее прочности, не имеет полной ценности. Вот почему в мире допущены Богом соблазны. Господь и говорит: «Ибо надобно придти соблазнам» (Мф. 18. 7).

Прп. Антоний Великий пишет: «Никто без искушений не может войти в Царство Небесное; не будь искушений, никто бы и не спасся».

О том же так свидетельствует схиархимандрит Софроний: «Путь человека к Богу исполнен великих борений. Дух подвижника, стремящегося к вечной Божественной любви, чтобы стать воистину разумным и способным к этой любви, неизбежно проходит через долгий ряд испытаний».

Как пишет игумен Иоанн: «Земная жизнь не есть ли одно испытание? Это непрерывный ряд испытаний, экзаменов нашей любви к Богу и к человеку, нашей веры, нашей чистоты, нашей правды — растворенности в воле Божией, согармоничности Царству Божьему».

И только те, кто испытан в соблазнах, кто имел духовную силу преодолеть их (хотя бы и не сразу), те могут считаться достигшими духовной зрелости».

Как пишет о. Иоанн С.: «Многоразличные греховные привязанности сердца нашего Господь испытывает различным образом: иного (скупого) испытывает потерей денег или какой-либо части из собственности, попускает вора обкрадывать; иного — пожаром, иного — напрасными издержками по неудавшимся делам; иного — болезнями и издержками на врачей; иного — потерей близких, иного — бесчестием».

Всех испытывает всячески, да откроются в каждом его слабые, болезненные стороны сердца и научится каждый исправлять себя. Весьма у многих душу проходит оружие, чтобы открылись помышления их сердец.

Потому какой бы ни случился убыток из твоего имения, верь, что на то есть воля Господня и говори: "Господь дал, Господь и взял, да будет имя Господне благословенно"» (Иов. 1, 21).

«Купи у меня золото, огнем очищенное, чтобы тебе обогатиться», — говорит Господь в Откровении (3, 18).

Апостол Петр пишет: «О сем радуйтесь, поскорбевши теперь немного, если нужно, от различных искушений, дабы испытанная вера ваша оказалась драгоценнее гибнущего, хотя и огнем испытываемого золота» (1 Пет. 1, 6–7).

Один инок изнемогал в сильной борьбе с искушениями. Его старец спросил его: «Хочешь ли я помолюсь Господу, чтобы было снято с тебя искушение?» — «Нет, отче, — отвечал мудрый инок, — помолись лишь о том, чтобы Господь укрепил меня в борьбе с искушением. Если же оно будет снято с меня, то я не получу той духовной пользы, которую я вижу в моей борьбе».

Пятой причиной страданий может явиться невыполнение человеком Божьего призыва, уклонение от того пути или поручения, которые предназначены человеку от Бога. Это страдание пророка Ионы во чреве кита. Кончаются эти страдания тогда, когда христианин поймет, что требует от него Господь, и в чем состоит его уклонение от предназначенного ему пути.

Эти страдания часто посылаются к избранникам Божиим, когда они вступают на путь, не предназначенный для них Богом. Посылаются они им и тогда, когда у них появляется пристрастие и увлечение чем-либо земным, или наблюдается ослабление в них огня ревности, угасание любви к Богу, отход от начатого служения. Все эти страдания кончаются, когда христианин оставляет пристрастие, возвращается на прежний путь служения или снова возгорается огнем духовной ревности.

По мнению старца Амвросия Оптинского: «Когда человек идет прямым путем, для него и креста нет. Но когда отступит от

него и начнет бросаться то в ту, то в другую сторону, вот тогда являются разные обстоятельства, которые и толкают его на прямой путь. Эти толчки и составляют для человека крест. Они бывают, конечно, разные, кому какие нужны».

СКОРБИ ПРАВЕДНИКОВ

«Вам дано ради Христа не только веровать в Него; но и страдать за Него» (Флп. 1, 29).

«Где Дух Святой, там, как тень, следуют гонения и брань» (Прп. Макарий Великий).

Не нужно думать, что страдания — это только удел грешных, нетвердых в добре и отступающих от воли Господней.

Старец о. Алексей Зосимовский так говорил об этом: «Кто тебе сказал, что Бог наказывает кого-либо за грехи, как принято у нас часто говорить при виде ближнего, впавшего в какую-либо беду или болезнь? Нет, пути Господни неисповедимы. Нам грешным не дано знать, почему Всесильный Господь допускает на свете часто уму человеческому непостижимые как бы несправедливости. Господь все видит, все допускает, а вот почему Он допускает, нам грешным, знать и бесполезно».

Действительно, опыт жизни показывает, что скорби сопутствуют людям и праведной жизни, и святым. Более того, по мнению блж. Августина: «Христианам положено страдать более, чем прочим людям; праведникам необходимо страдать еще более; а святым неизбежно переносить великие страдания. И чем ближе человек к Богу, тем большее количество крестов ему посылается».

По словам старца Варсонофия Оптинского, праведность вообще неразрывна со скорбями. Он говорит, что «если плохо живешь, то тебя никто и не трогает, а если начинаешь жить хорошо — сразу скорби, искушения, оскорбления».

Если мы посмотрим на жизнь святых, то увидим, что все они были проверены в огне испытаний и искушений: в этом сила их

духа и красота подвига. За победу они и были увенчаны от Господа.

Так был испытан страданиями ветхозаветный Иов для последнего награждения его за стойкость в перенесении испытаний. Патриарх Авраам был испытан тем, что ему было повелено принести в жертву своего единственного сына. Иосиф был возвеличен, но лишь после того, как потерпел длительное рабство в Египте, оклеветание и тюремное заключение. Царь Давид, хотя и был помазан, но до воцарения он перенес много обид, гонений, трудов и опасностей.

Та же цель была и в испытаниях прп. Антония Великого, когда он был мучим бесами. Вспомним ответ Господа на вопрос Антония: «Почему Ты не приходил ранее, чтобы избавить меня от страданий?» — «Антоний, Я был все время здесь, но ждал, желая видеть твое мужество».

Преподобные отцы получали великие дары чудотворений, но лишь после того, как они великими подвигами и глубочайшим смирением доказывали свою веру и любовь к Богу.

Как пишет прп. Исаак Сириянин: «Всякий человек, о котором особенно печется Господь, познается по непрестанно посылаемым ему скорбям...

Когда на пути своем находишь неизменный мир, тогда бойся, потому что далеко отстоишь от прямого пути, протоптанного страдальческими стопами святых. Так как пока ты еще на пути, признаком приближения твоего ко граду Божию для тебя да будет следующее: встречают тебя сильные искушения и чем ближе приближаешься и преуспеваешь, тем более умножаются находящиеся на тебя искушения.

В какой мере не имеет душа достаточных сил для великих искушений, в такой же она недостаточна и для великих дарований. И если возбранен к ней доступ великим искушениям (скорбям), то возбраняются ей и великие дарования, потому что Бог не дает великого дарования без великого искушения».

Сила испытаний для святых была такова, что прп. Варсонофий Великий так писал про них: «Если я напишу тебе о тех иску-

шениях, которые я претерпел, то верно и не понесет слух твой, а может быть и ничей в настоящее время» (Отв. 13).

Итак, испытаний не может миновать ни один христианин. И когда он впадает в искушения, пусть не удивляется им, не уклоняется от них, а благодарит за них Господа; как бы за благо, и за внимание к нему.

Как говорил один праведник: «Когда Господь делает избрание души и предназначает ее для больших дел, Он отмечает ее Своей печатью: эта Господня печать — крест».

В ином случае страдания посылаются также добродетельным людям для того, чтобы особо увенчать их в Царстве Божием за невинное страдание и подвиг безропотного терпения.

Характерный пример такого безвинного страдания имеется в жизнеописании новгородского святого — прп. Варлаама Хутынского (память 6 ноября).

Преподобный шел по новгородскому мосту в то время, когда с моста в Волхов бросали какого-то преступника: это была форма новгородской смертной казни.

Преступник, увидев почитаемого всеми новгородцами игумена, стал просить преподобного спасти его. Преподобный предложил взять преступника к себе в монастырь за свое поручительство и получил на это согласие. Провинившийся закончил свои дни в монастыре как исправный монах.

В другой раз преподобный шел по мосту и снова в Волхов бросали преступника. Ученики стали просить преподобного спасти и этого человека, но преподобный не стал просить на этот раз и казнь совершилась.

«Почему, отче, ты на этот раз не спас человека?» — спросили ученики прп. Варлаама. Тот ответил им: «В первый раз казнили действительного преступника, который не раскаялся еще и не был готов к смерти. Для этого я и просил его к себе в монастырь, чтобы покаянием в остаток жизни он мог спасти свою душу. На этот же раз казнили невинного человека, и я видел венец, который был приготовлен ему как невинному страдальцу. Как же мог я отнять у него этот венец?»

У людей праведных к страданиям ведет и совершенное исполнение второй заповеди о любви: «возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мк. 12, 31). Чем горячее эта любовь, тем глубже скорби ближних входят в сердце христианина, тем больше он страдает за ближних и в особенности за их грехи и страсти, за их падения, пристрастия и несовершенства. Для особо избранных имеет место и особый случай посылаемых от Бога страданий — это страдания ради Христа и за веру во Христа: «Если Меня гнали, будут гнать и вас», — говорил Господь Своим ученикам (Ин. 15, 20). «Он (Христос) положил за нас душу Свою, и мы должны полагать души свои за братьев», — пишет ап. Иоанн (1 Ин. 3, 16).

А прп. Макарий Великий пишет: «Где Дух Святой, там как тень, следуют гонения и брань... истине необходимо быть гонимой».

Это самые блаженные и радостные из страданий, которых удостоиваются только те избранные, которых Господь особенно хочет наградить в Царстве Небесном. Вспомним, что заповеди блаженства завершаются словами Господа: «Блаженны изгнанные за правду, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать, и всячески неправедно злословить за Меня» (Мф. 5, 10–12).

Это — страдание исповедников и мучеников и всех тех, кто терпит в мире ради исповедания и исполнения заповедей и повелений Христа. Господь подчеркивает исключительность награды за подобные страдания. «Радуйтесь и веселитесь, — говорит Он таким страдальцам, — ибо велика ваша награда на небесах».

Когда на христианина приходят подобные страдания, то не как на несчастье он должен смотреть на них, а как на особую милость Божию к нему. Конечно, христианин не может уклоняться от подобных страданий, как нельзя уклониться от особой почести.

Как говорит прп. Исаак Сириянин: «Более всякой молитвы и жертвы драгоценны пред Господом скорби за Него и ради Него, и более всех благоуханный запах пота их».

А апостолы пишут: «Возлюбленные! Огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного. Но, как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явлении славы Его возрадуетесь и восторжествуете» (1 Пет. 4, 12–13).

«Мы — дети Божии. А если дети, то и наследники Божии, сонаследники же Христу, если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться. Ибо, думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая открывается в нас» (Рим. 8, 16–18).

У близких к совершенству христиан страдания могут иметь характер и искупительной жертвы — соучастие в страданиях Христовых; это положение основывается на словах ап. Павла: «Восполняю недостаток во плоти моей скорбей Христовых за тело Его, которое есть Церковь» (Кол. 1, 24).

И те из христиан, которые принимают участие в таких почетных страданиях, как бы продолжают и завершают великое дело Христа — искупление грехов, совершаемых членами воинствующей Церкви Христовой.

К написанному можно добавить еще ряд причин страданий, указанных св. Иоанном Златоустом и относящихся при этом только к праведникам. Св. Иоанн пишет:

«Я могу указать восемь причин всякого рода и вида бедствий святых, поэтому усиленно напрягите ваше внимание, зная, что нам не будет уже никакого извинения и оправдания, если мы будем соблазняться приключающимися бедствиями.

Первая причина состоит в том, что Бог попускает им терпеть беды, чтобы они вследствие величия своих заслуг и чудес не впадали в гордость.

Вторая — чтобы другие не думали о них больше, чем свойственно человеческой природе, и не полагали, будто они боги, а не люди.

Третья причина — чтобы сила Божия являлась могущественной, побеждающей и умножающей проповедь через людей слабых и связуемых узами.

Четвертая — чтобы яснее обнаружилось терпение их самих, как людей, которые служат Богу не из-за награды, а являют такое богомыслие, что и после великих бедствий обнаруживают любовь к Нему.

Пятая — чтобы мы размышляли о воскресении...

Когда ты увидишь, что человек праведный терпит без конца бедствия и так уходит из этого мира... то, очевидно, Бог не захочет отпустить неувенчанными тех, кто столько потрудился, и лишить их воздаяния за труды. Поэтому необходимо должно быть время после здешней смерти, в которое они и получают воздаяние.

Шестая причина в том, чтобы все подвергающиеся несчастьям имели достаточно утешения и облегчения, взирая на них (т. е. бедствующих праведников) и помня о случившихся с ними бедствиях.

Седьмая — чтобы, когда мы призываем вас подражать праведным делам их, вы, по причине чрезмерной высоты их заслуг, не подумали бы, что они были люди иной породы, и не отказались бы боязливо от подражания.

Восьмая — чтобы, когда нужно убаживать и сожалеть, мы знали, кого нужно почитать блаженным, а кого жалким и несчастным...

Как пишет и прп. Исаак Сириянин: «Невозможно, чтобы когда идем путем правды, не встретилась с нами печаль, тело не изнемогало бы в болезнях и страданиях, и пребывало бы неизменным, если только возлюбим жить в добродетели».

Арсения Великого один из иноков спросил: «Почему некоторые добрые люди перед смертью подвергаются великой скорби от телесной болезни?»

«Потому, — отвечал старец, — чтобы мы, как бы солью осолонившись здесь, отошли туда чистыми».

САМОПРОИЗВОЛЬНЫЕ СТРАДАНИЯ

«Бог любит особенно тех, кто добровольно идет на страдания Христа ради». (Старец о. Алексей Зосимовский).

Все вышеперечисленные виды страданий посылались человеку от Бога. Другим источником страданий может быть сам человек. В этом случае страдания будут самопроизвольными.

Следует заметить, что в числе подобных страданий есть такие, которые не приносят нам пользы и за которые нас не могут пожалеть ни Бог, ни люди. Это те страдания, в основе которых лежат наши страсти и пристрастия.

Таковы, например, страдания от зависти, от неудовлетворения тщеславия или алчности, страдания от неудовлетворения своих прихотей, например, от невозможности красиво одеваться, от отсутствия комфорта в жилище и пр. Поистине горе тем, кто так страдает.

Часто в жизни можно встретить страдания и от неприязни, от вражды, распрей и т. п. Причиной последних является отсутствие любви к ближним, нежелание послужить им, уступать им, сносить их недостатки и т. п.

Пусть христианин в этих случаях внимательно рассмотрит сам себя. Он всегда найдет, что он виноват и сам является источником распрей, ссор и вражды.

Как пишет о. Александр Ельчанинов: «Множество недоумений современных христиан разрешилось бы, если бы мы действительно были христианами в прямо евангельском смысле: разрешился бы в том числе вопрос о смысле страданий: "как Господь терпит"... И многое другое. При нашей жадной, без оглядки привязанности к благам этого мира, когда сама эта привязанность рождает множество страданий, о каком религиозном смысле нашей жизни и в том числе — и наших страданий, мы можем говорить?»

Следует отметить, что по мнению о. Александра Ельчанинова, к страданиям, основанным на эгоизме, относятся и страдания при смерти близких.

О. Александр пишет: «Самая острая скорбь об умершем есть скорбь о себе, эгоистичная, личная боль. Праведные, смиренные, святые в этом случае не скорбят».

Таково самопроизвольное страдание людей мира. Иными будут страдания по своей воле у людей, живущих Духом Святым. Наивысшим и прекраснейшим из этих страданий является добровольное мученичество за Христа.

Как говорил старец о. Алексей Зосимовский: «Бог любит особенно тех, кто добровольно идет на страдания Христа ради».

Также прекрасен подвиг страдания.

Ап. Павел говорит: «плачьте с плачущими...» (Рим. 12, 15).

А тех, кто по состраданию к несчастным их кормит, одевает, посещает в тюрьме и больнице, Господь обещает поставить на Страшном Суде по правую руку от Себя, в среде праведников.

Также благодетельны для души и страдания покаяния. Зная свой грех, христианин сам наказывает себя и произвольными страданиями избавляет себя совершенно или частично от страданий непроизвольных.

Ап. Павел пишет: «Если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы. Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром» (1 Кор. 11, 31–32).

Старец Парфений из Киевской Лавры как-то спросил митрополита Филарета Киевского: «Я имею сомнения, Владыко, в правильности пути, по которому иду. Апостолы говорят, что все живущие во Христе будут гонимы, а я не знаю никаких гонений».

«Зачем же тебя гнать, если ты сам себя гонишь?» — отвечал старцу-аскету митрополит Филарет.

И этим путем «самогонения» шли преподобные, постники, юродивые, столпники, затворники, пустынники и другие подвижники во Христе: идя путем «озлобления» своего тела, они спасали свои души. Благо тем мудрым христианам, которые имеют силу и ревность в какой-то мере идти за ними путем произвольного страдания. Эти страдания рано или поздно неизменно перерождаются в великую духовную радость — в благодатные слезы, умиление, тишину и радость на сердце, покой духа.

За эти страдания они получают духовные дары: в них расцветают, как благоуханные цветы, добродетели веры, любви, надежды, смирения, кротости и т. д.

Они вместе с тем получают способность благодушествовать на тесных путях жизни христианской, пребывая, по словам ап. Павла: «...в великом терпении, в бедствиях и нуждах, в тесных обстоятельствах. Под ударами, в темницах, в изгнаниях, в трудах, в бдениях, в постах... в чести и бесчестии, при порицаниях и похвалах... нас наказывают, но мы не умираем, нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем» (2 Кор. 6, 4–10).

ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ СКОРБЕЙ

«Если терпим, то с Ним и царствовать будем»
(2 Тим. 2, 12).

«Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу»
(2 Кор. 4, 17).

«Скорби и искушения признаются Священным Писанием и св. отцами величайшим Даром Божиим» (Свт. Игнатий Брянчанинов).

«Страдания — благодатный ветер, надувающий паруса нашего духа» (о. Александр Ельчанинов).

Какова бы ни была причина посылаемых нам страданий, все они неизменно служат нам на пользу — спасению нашей души, к прощению наших грехов, а при невинности христианина — к получению за страдания венца в Царстве Небесном.

Как говорят старцы Варсонофий Великий и Иоанн: «Все, что ни случается с человеком, служит к испытанию и спасению его, чтобы он потерпел и во всем укорял себя, как недостойного».

Добрый знак, что ты скорбишь: разве ты не знаешь, что когда кто просит отцов молиться о нем, или молит Бог подать ему помощь, тогда умножаются скорби и искушения к испытанию его.

Итак, не ищи покоя телесного, если не посылает его тебе Господь, ибо мерзок пред Господом покой телесный и Господь сказал: "В мире будете иметь скорбь" (Ин. 16, 33). Знай, что те, которые желают покоя во всем, услышат некогда: "Ты получил уже доброе свое в жизни своей" (Лк. 16, 25).

Если кто не переносит досад, не узрит и славы. Разве не знаешь, что "многи скорби праведным" (Пс. 33, 20) и ими они испытываются, как золото огнем?

Поэтому, если мы праведны, то будем испытаны скорбями; если же, напротив, грешны, то потерпим скорби, как достойные того, ибо "от терпения опытность" (Рим. 5, 4).

Приведем себе на память всех святых и вспомним, что они терпели, делая благое... они были ненавидимы и оскорбляемы людьми до самой кончины их... возлюби скорби во всем, чтобы быть сыном святых, и будешь ли ты в скорбях или нуждах, или в угнетениях, или в болезнях и трудах телесных, за все, постигшее тебя, благодари Бога».

Как пишет прп. Исаак Сириянин: «Не благоволил Бог, чтобы возлюбленные Его покоились, пока они в теле, но более восхотел, чтобы они пока в мире, пребывали в скорби, в тяготе, в трудах, в скудости, в одиночестве, нужде, болезни, в оскорблениях, в сердечном сокрушении, в утружденном теле.

Господь знает, что живущим в телесном покое невозможно пребывать в любви Его. Когда же болезнь, скудость, истощение тела и боязнь вредного для тела возмущают мысль твою и препятствуют радости упования твоего и попечению о Господе, тогда знай, что живет в тебе тело, а не Христос. Поэтому о всяком скорбном для нас приключении, встречающемся с тобою явно или тайно, со всею осторожностью, далекою от самомнения, находи, что по справедливости и по суду приблизилось к тебе все это. И за все принеси благодарение».

Итак, во всех случаях страдания целесообразны. Но можно говорить не только о целесообразности, но и о необходимости для человека страданий. Об этом так пишет Н. Н. Фиолетов: «Душа человека, ничего не пострадавшего, не испытывавшего ни

бурь, ни волнений и борьбы, часто сама покрывается корой суетности, пошлости, самодовольства, перед ней появляется опасность погрузиться в состояние инерции и мертвенного покоя.

В повседневных примерах мы можем видеть, как часто люди, ничего не испытывавшие, не могут понять переживаний других людей, являются безразличными к их страданиям, как часто теряется перед ними сознание высшей цели и смысла жизни и они погружаются в тину мелочей. Это состояние полного самодовольства и тупости, часто смешивается в мещанском обывательском сознании со счастьем».

Таким образом, от Бога посылаемые страдания не есть нарушение мировой гармонии, а наоборот, утверждение ее, восстановление справедливости и устранение греха. Во всех случаях страдания людей есть одна из форм проявления неуспешного о них Промысла Божия, доказательства Любви и Милосердия Бога к падшему человечеству. При благодати и мудрости Божией иначе, конечно, и быть не может.

Епископ Буго писал: «Величие и красота души расположены по ступенькам, по силе страданий. Кто не видел на множестве примеров, что часто житейское счастье не только не полезно для нравственного развития человека, но прямо губит его?»

По существу христианин должен отказаться от житейского понятия слова «несчастье», так как «всякая скорбь, соединенная с терпением, хороша и полезна», — пишет прп. Петр Дамаскин.

«Несчастья» нет в мире, где господствует и царствует Благий Господь Бог, и то, что люди называют несчастьем, есть милостивое наставление, вразумление от Бога Отца или испытание Им веры христианина. Как пишет ап. Павел — в христианине «от скорби происходит терпение, от терпения опытность, от опытности — надежда, а надежда не постыжает» (Рим. 5, 3—5).

Святитель Иоанн Тобольский так говорит об этом же:

«Если бы воля человека была направлена к добродетели и была бы истинно покорна и согласна с волей Божией, то труды, болезни, скорби и другие неприятности, которые встречаются

каждому человеку в жизни, не были бы для него наказанием, ибо он переносил бы их с радостным и благодушным сердцем по любви к Богу, рассуждая и твердо веря, что они постигли его по воле Божией и ее попущению для неизвестной ему, но доброй цели».

Более того, святые и праведники достигли того, что понимая благодетельное значение скорбей для души человеческой, они переживали их не только благодушно, без ропота и смущения, но радостно, и начинали стремиться к ним и искать их. Так мудрая игумения Арсения пишет: «После того, как Господь поможет отрешиться от страстей, тогда для души составляют отраду жизни скорби; она выше их, она не чувствует, а только сознает и видит, и чувствует великую помощь Божию, укрепляющую дух в скорбях и искушениях жизни; видит великую премудрость Его путей, ведущих человека к свободе через скорби, и в самих скорбях очищающую его, выводящую из неправильного положения и ставящую всегда на правильный путь».

Тогда душа чувствует и силу и радость и благодарит Бога за скорби, и кажутся они ей ничтожными в сравнении с теми благами, которые Он даровал ей через скорби».

Вот почему одна праведница говорила: «В мире радостей всех выше — это радости страданий».

А праведник священник Иоанн пишет: «Мы имеем все основания жаловаться, когда не имеем страданий, так как ничто не делает нас подобными Господу, как несение Его Креста».

Отсюда понятен будет и афоризм духовного философа Экхарта: «Тихая и покойная жизнь, проведенная в Боге — хорошо; жизнь полная бурь, прожитая с терпением — лучше; но найти покой в жизни, полной боли — наилучшее».

Однако, мы всегда должны помнить, что благодушное перенесение страданий возможно лишь с помощью Божией и есть дар христианину от Бога. Об этом так пишет прп. Петр Дамаскин: «Терпеть обиды с радостью и незлобливо, делать добро врагам, полагать душу свою за ближнего и подобное — есть дары Божии, посылаемые стремящимся к ним, чтобы их получить от Бога своим страданием».

Итак, лишь тот может тяготиться «несчастьями» и «бедами», кто не доверяет Богу, не сознает своей греховности, не чувствует необходимости очищения своего сердца, спасения своей души и не знает своего бессилия достичь этого своими усилиями.

Как пишет старец Силуан: «Если постигает тебя неудача, то думай: "Господь видит мое сердце, и если Ему угодно, то будет хорошо и мне, и другим", — и так душа твоя всегда будет в мире. А если кто будет роптать: "Это не так, а это не хорошо", — то никогда не будет мира в душе, хотя бы он и пост держал, и много молился. Иной много страдает от бедности и болезней, но не смиряется, и потому без пользы страдает...

Смирясь, ты увидишь, что твои беды превратятся в покой, так что ты и сам увидишь и скажешь: почему же я раньше так мучился и скорбел? Но теперь ты радуешься, потому что смирился и пришла благодать Божия».

Тот же старец говорит и о том, что «...скорби неизбежно сопутствуют любви и возрастают в душе по мере того, как растет в душе Христова любовь. Это и понятно: любовь Христова (в душе христианина) объемлет весь мир и горячо и больно переживает скорби всего мира, как их переживал и Христос, когда Он плакал, глядя на Иерусалим, провидя все будущие его бедствия» (Лк. 19, 41).

Поэтому, как пишет схиархимандрит Софроний: «Любящий Бога проходит через такие страдания, которых не имеющий глубокой веры в Бога не выдерживает и заболевает душевно». Но — «из глубокой веры и любви рождается и великое мужество».

Как пишет прп. Исаак Сириянин: «Кто без скорби пребывает в добродетели своей, тому отверста дверь гордости».

Но Господня забота и помощь человеку в развитии в нем смирения повсюду разлита в мире. И, как говорит игумен Иоанн: «Все обстоятельства и факты земной жизни предназначены, чтобы смирять человека, измалывать его, стирать гордыню его чувств и разума, просвещая его сознанием милости Божией, или бия его по самодостаточности, самостоятельности, самодовольству».

Здесь все блаженство жизни, все жизненные удачи и здесь (с другой стороны) смысл всех бесчисленных болезней, признаков смерти, нравственных унижений, бедности, зависимости, чувств своего бессилия, как в отношении прошедшего, так и будущего и настоящего... Здесь зарождение благодарности Богу и здесь (с другой стороны) — крушение всех тщетных вер, всех суетных надежд и ложных идеалов...

Какой бы ужасающей гордыни исполнился человек, если бы его не смиряло все то, что его теперь смиряет на земле: смерть, болезни, физические страдания, беспомощность (во множестве случаев), слабость, душевные муки и томления, унижения, труд, необходимость претрудного учения во всех областях, невежество, неразумие, безобразное проявление внутренних страстей, суд совести...»

А епископ Варлаам Ряшенцев дополняет к этому: «Нам тогда только начинается некоторая оценка на небе, когда мы что-нибудь невинно терпим со всяким смирением, безропотно, как Божие попущение и испытание. Этим очищается душа от духовного растления. Без невинного и глубокого страдания, без креста, никто не войдет в рай. Путь Божий есть ежедневный крест».

О том же пишет и о. Александр Ельчанинов: «Мне часто кажется, что все шипы и тернии нашего жизненного положения точно устроены Богом для уврачевания именно нашей души.

Скорбями потребляются грехи наши, “нет скорбей — нет и спасения” (слова прп. Серафима). Не только страдания, посылаемые Богом, но всякое духовное усилие, всякое добровольное лишение, всякий отказ, жертва немедленно размениваются на духовные богатства внутри нас: чем больше мы теряем, тем больше приобретаем. Вот почему “трудно богатым войти в Царство Небесное”. — Потому, что в них не совершается этого размена благ земных, временных, тленных, на блага небесные, нетленные.

Отсюда горе счастливым, сытым, смеющимся — они оскудеют до полной духовной нищеты.

Мужественные души инстинктом ищут жертвы, страданий и духовно крепнут в испытаниях. Многочисленные подтверждения этого в Евангелии и у апостолов. Особенно много об этом у ап. Павла. Это знают даже внехристианские религии: как истязают себя факиры, йоги, дервиши; у них это точный расчет.

Мы должны просить Бога, чтобы Он дал нам испытания, и почаще печалиться, когда живем благополучно. Дети, выросшие в тепле, неге и сытости, вырастают духовно пустыми. Наоборот, прошедшие через болезни, нищету — вырастают духом, “ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу” (2 Кор. 4, 17).

Господь бесконечно жалеет нас, но посылает нам страдания: только если нас поражают несчастья и катастрофы, мы можем дать какие-то искры, какой-то святой огонь.

Поэтому будь терпелив в своих скорбях: без страдания не живут даже низшие существа, а чем выше человек, тем больше он страдает.

Многому научила меня болезнь. Еще больше утвердила в мысли, что если со Христом — то и со страданиями, и что нет христианину иного пути, как через боль внутреннюю и внешнюю. И думая о бесконечном множестве страданий в мире, я думал, что вот такими, ничем не заслуженными безвинными страданиями строится невидимое Царство Божие, создается и собирается Его страдающее Тело — Церковь Христова. Велика очищающая сила страданий и смысл их. Духовный наш рост зависит, главным образом, от того, как мы переносим страдания. Мужество перед ними, готовность на них — вот знак “правильной” души. Но не надо искать их и выдумывать».

Часто Господь посылает великие страдания перед смертью тела. Здесь также видна особая целесообразность таких страданий: чем больше страдания оставила душа на земле, при переходе в тот мир, тем выше радость в том мире «блаженного упокоения».

Здесь надо вспомнить и слова Господа: «Горе вам, богатые, ибо вы уже получили свое утешение. Горе вам, плачущие и рыдающие, ибо вы получите утешение».

ныне, ибо взалчете. Горе вам, смеющиеся ныне, ибо восплачете и возрыдаете» (Лк. 6, 24–25).

Вот почему духовные люди так жалеют тех, кто в мире грешит, не кается в грехах и живет легкой, рассеянной жизнью, полной развлечений и удовольствий. Про них говорят: «оставил их Господь». А про терпящих бедствия говорят: «их посетил Господь».

Как писал П. Иванов («Смирение во Христе»): «К кому идет счастье (житейское), тот теряет компас жизни, тот самый несчастный человек: личная жизнь его в опасности».

Поэтому мудрецы, и древние и новые, не только христиане, вовсе избегали быть счастливыми и у них чувство иного мира превалирует над всем видимым, и чувство ответственности за жизнь было необычайно развито... Мудрые люди не стараются поудобнее устроиться на своем жизненном поприще, чтобы не заснуть и не прозевать Грядущего Жениха в полночи».

Не должен разум христианина смущаться и при виде страдающих невинных детей. Здесь также неизменно присутствует Божия премудрость, благость и целесообразность. Чаще всего Господь хочет через страдания невинных детей вразумить их родителей или близких, отвратить этих последних от пути греха и поставить на путь покаяния.

Сами же дети будут впоследствии (может быть, за гробом) утешены Богом в неизмеримо большей степени, по сравнению с их кратковременным страданием.

Здесь, вместе с тем, надо вспомнить и о словах Господа прп. Антонию Великому. Прп. Антоний однажды долго размышлял о множестве бедствий и искушений, постигающих людей, о страданиях невинных детей и о других, трудно постижимых для человеческого ума вопросах. Тогда он услышал: «Антоний, это судьбы Божии. Исследовать их душевредно. Себе внимай».

ВОСПРИЯТИЕ СКОРБЕЙ ХРИСТИАНИНОМ

«Долготерпение — мать всех благ»
(Прп. Варсонофий Великий).

Встречаясь со скорбями, может ли христианин молить Бога об избавлении от них или просить других молиться за него?

На этот вопрос прп. Варсонофий Великий и Иоанн отвечают так: «Совершенные не отстраняют от себя гнев Божий, потому что всю надежду возлагают на Бога; но мы, как плотские и нуждающиеся еще в земных вещах, будем осуждать самих себя, как согрешающих в том, и отстраним от себя гнев Божий молитвою и псалмопением, моля Бога, да проетит Он нас, и впредь будем стараться благодарить Бога».

Ибо после, как это пройдет, грехи наши навлекут на нас еще худшее, и без покаяния и милостыни невозможно прекратить постигающие нас бедствия».

Как видно из ответа преподобных, здесь может быть два случая. Для более слабых духом необходимо молиться и каяться в грехах (хотя бы и не осознанных), чтобы смягчить гнев Божий и отстранить от себя, может быть, еще новые и более тяжелые скорби.

Но наиболее сильные духом христиане не считают возможным уклоняться от скорбей, как от воли Божией — всегда благой, в чем бы она ни проявилась.

Прп. Антоний Великий пишет про это: «Как неуместно не благодарить врачей за оздоровление тела, и тогда, когда они дают нам врачевства горькие и неприятные, так неуместно и отставаться неблагодарными к Богу за то, что кажется нам нерадостным — не разумея, что все бывает по Его промыслению и на пользу нам».

А прп. Исаак Сириянин так говорит про праведника: «Если встретятся ему скорби, то он как бы уверен и точно знает, что скорби доставят ему венец; и терпит их со всякою радостью».

принимает их с веселием и радованием. Ибо знает, что Сам Бог по причинам полезным ему предназначает их в Своем неянном промыслении о неведомом для нас».

Вот один из примеров этого:

Один из иноков приходил к келье великого старца и крал у него жизненные припасы. Старец видел это, но не обличал брата, а занимался более усердно рукоделием, говоря: думаю, этот брат нуждается. И нес старец тяжкую скорбь, терпя большой недостаток в хлебе.

Когда старец кончался, братия окружили его. Он, увидев между ними брата, который постоянно крал у него хлеб, сказал ему: «Подойди ко мне, брат». Когда брат подошел, старец схватил руки его и начал целовать их, говоря: «Благодарю эти руки, при посредстве их я надеюсь войти в Царство Небесное». Инок умилился, принес покаяние и сделался строгим монахом.

Так покорность воле Божией в посылаемой скорби послужила на великую пользу и самому старцу и согрешившему иноку.

К старцу Леониду Оптинскому пришел горшечник, один из его духовных детей, у которого украли колеса от повозки, на которой он отвозил на базар приготавливаемые им горшки. Он сказал старцу, что знает вора и может отыскать колеса.

«Оставь, Семенушка, не гонись за своими колесами, — ответил старец, — это Бог тебя наказал, ты и понеси Божье наказание и тогда малою скорбью избавишься от больших. А если не захочешь потерпеть этого малого искушения, то больше будешь наказан».

Горшечник послушал старца и, по его свидетельству, затем ему грозили большие несчастья, но Господь всегда уже избавлял его от них.

Нельзя при скорбях надеяться отвратить их без молитвы и покаяния посредством каких-либо святынь, ища от них спасения, подобно тому, как язычники применяют талисман.

Так, в одном семействе повторялись семейные несчастья. Супруги приехали в Оптину пустынь и обратились за помощью к своему земляку — иеромонаху Гавриилу. Тот вздумал было

помочь их горю херувимским ладаном; но предварительно пошел с этим делом за благословением к старцу Леониду.

«Чудак ты, — сказал ему старец, — поможет ли тут херувимский ладан? Где гнев Божий, там Господь не щадит и Своей святыни. Тут потребно искреннее раскаяние в грехах, за которые послан гнев Божий, и исправление».

И когда беды являются следствием греха, то единственным средством избавления от них является покаяние и понесение произвольного наказания — епитимии.

Вместе с тем, как говорит свт. Игнатий Брянчанинов: «Во время напастей не ищи помощи человеческой. Не трать драгоценного времени, не истощай сил души твоей на искание этой бессильной помощи. Ожидай помощи от Бога: по Его мановению, в свое время, придут люди и помогут тебе».

Когда не хватает силы терпеть, св. отцы рекомендуют нам различные способы для приобретения терпения в страданиях. Для этого надо вспомнить самые трудные и тяжкие минуты своей жизни и сравнить с ними тяжесть, которую переносишь. Также можно приводить себе на ум те сильные страдания и несчастья, которые терпят другие люди (например, в темницах, на одре неизлечимой и тяжелой болезни, при умирании от голода и т. д.) и тогда свои личные страдания могут показаться незначительными.

Как говорит прп. Исаак Сириянин: «Содержи всегда в уме тягчайшие скорби скорбящих и озлобленных, чтобы самому тебе воздавать должное благодарение за малые и ничтожные скорби; бывающие у тебя, и быть в состоянии переносить их с радостью».

«Вместе с тем, — как пишет о. Александр Ельчанинов, — нет другого утешения в страданиях, как рассматривать их на фоне "того мира"; это и по существу единственная точка зрения верная. Если есть только этот мир, то все в нем сплошь бессмыслица: разлука, болезни, страдания невинных, смерть. Все это осмысливается в свете океана жизни невидимой, омывающей маленький островок нашей земной жизни. Кто не испытывал этого

вений "оттуда" в снах, в молитве? Когда человек находит в себе силы согласиться на испытание, посылаемое Богом, он делает этим огромный шаг вперед в своей жизни.

Наши трудности и горести, если мы их несем добровольно — соглашаемся на них — питают и укрепляют душу, они непосредственно превращаются в богатства духовные — "кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу" (2 Кор. 4, 17); это благодатный ветер, надувающий паруса нашего духа...

И в тот момент, когда человек с благодарностью примет от Бога посланные ему страдания, он сразу войдет из них в такой мир и счастье, что всем кругом него станет светло и радостно. Лишь бы пожелать этого — и Бог пошлет.

Поэтому мужественная душа инстинктивно ищет жертвы, случая пострадать и духовно крепнет в испытаниях. Мы должны просить Бога, чтобы Он дал нам испытания и почти печалиться, когда живем благополучно. Дети, выросшие в тепле, неге и сытости, вырастают духовно пустыми. Наоборот, прошедшие через болезни, нищету — вырастают духом.

Вместе с тем христианин должен помнить о том, что как радости, так и скорби в мире, часто бывают кратковременными и одна сменяет другую. Об этом так пишет митрополит Московский Филарет: «Почему вы думаете, что далеко радость? Она близко: позади скорби, как в Песне песней — "жених за стеною близ невесты". "Вечер водворится плач, а заутро радость"».

Вместе с тем, как пишет митрополит: «Плач святых о временном лишении не назван благоприятною жертвою Богу, а наше продолжительное и тяжкое сетование не только не богоугодно, но даже бывает грешно. Нам сказано: "не скорбите, как прочие, не имеющие упования"».

Наше дело нести налагаемые кресты с любовью, детским смирением и христианским терпением, а не измерять их и не сравнивать с другими, не сетовать в лишениях, а бодрствовать над собою и крепиться, дабы изнемогши, не лишиться уготованной награды.

Поэтому — если терпишь скорби безвинно; благодари Бога. В слове "безвинно", есть сильное врачество против скорби».

Как говорит еп. Игнатий Брянчанинов: «Упражнение в самоукорении вводит в навык укорять себя. Когда стяжавшего этот навык постигает какая-либо скорбь, тотчас в нем является действие навыка, и скорбь принимается, как заслуженная».

А как пишет еп. Феофан Затворник: «За всякую неприятность благодари Бога, помня, что она послана ради твоей пользы».

«Главная причина всякого смущения — говорит прп. Авва Дорофей, — если мы тщательно исследуем, есть то, что мы не укоряем себя. Отсюда проистекает всякое расстройство: по этой причине мы никогда не находим спокойствия».

«Укоряющий себя, куда бы ни пошел, — сказал и св. Пимен Великий, — что бы с ним ни случилось, вред ли, или бесчестие, или какая скорбь, уже предварительно считает себя достойным всего неприятного и никогда не смущается. Может ли быть что спокойнее этого состояния?»

Здесь вместе с тем следует предупредить, что укорение себя должно быть только в грехах, но отнюдь не за какие-нибудь житейские ошибки или промахи, вызвавшие те или иные несчастья.

Про это так пишет старец Зосима из Троице-Сергиевой Лавры: «Несчастья и горести посылаются нам Провидением для испытания нас, для укрепления нас в жизни подвижнической».

Величайший подвиг — терпеть без ропота до конца дней своих все, что ниспосылается нам в этой земной жизни, полной печали и слез. "Претерпевший до конца, тот спасен будет".

Однако, никогда не нужно приписывать себе тяжелых случаев, бывших с тобою и близкими тебе. Нет, все это не от себя, а ниспосылается тебе, как крест.

Неси же его благодушно, воодушевленный светлой надеждой и твердой верой, что там, "идеже несть ни болезнь, ни печаль, ни воздыхание", там, в вечной жизни, скорбь, перенесенная здесь с упованием и терпением, даст тебе и твоим близким, такую ра-

дость и такую близость к совершенной Любви и Истине, которую и вообразить себе человек не может.

Если ты несешь скорбь с терпением, этим ты свидетельствуешь свою верность Христу, свою преданность Спасителю и свою любовь к Воскресшему из мертвых и нас всех к Себе зовущему».

Переживая скорбь, никогда нельзя считать виновным в ней своего ближнего.

Об этом так пишет архиеп. Варлаам Ряшенцев: «Терпи обиды, неприятности, несправедливости, не дерзай по гордости винить в них твоего ближнего. Вина лежит в тебе, а не в нем: Господь желает очистить твои грехи, вот и посылает тебе как бы незаслуженную обиду и скорбь, но она заслужена тобою, твоими разными грехами, другими, прежними.

И прими скорбь с радостью, как лекарство очистительное от Самого Господа, а обидчика считай небесным другом, целителем твоей души.

Бойся судить обидчика, укорять и т. д. — он твой благодетель, допущен Богом для очищения твоих грехов, для твоего смирения и терпения».

Итак, при перенесении страданий и невзгод для христианина ропот и выражение недовольства совершенно недопустимы.

Св. отцы запрещают даже жаловаться на погоду, говоря, что «слишком холодно» или «слишком жарко».

Будем помнить также, что Господь не оставляет нас никогда. И Он с нами в самые скорбные, безотрадные минуты. Будем помнить слова из псалма: «Воззовет ко Мне, и услышу его; с ним Я в скорби... избавлю его... И явлю ему спасение Мое» (Пс. 90. 15–16).

О том же пишет и апостол Павел: «По мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше» (2 Кор. 1, 5).

И действительно, прп. Исаак Сириянин свидетельствует: «Когда душа упоена радостью надежды своей и веселием Божиим, тогда тело не чувствует скорбей, хотя и немощно; несет сугу-

бую тяготу — и не изнемогает, но наслаждается и содействует наслаждению души, хотя и немощно. Так бывает, когда душа входит в оную радость Духа».

Великое приобретение для христианина, когда он научится в жизни одинаково принимать от Господа все, что ему посылается — сладкое и горькое, легкое или тяжелое, радостное или печальное, и с неизменной благодарностью к Богу говорит себе: «Я и той доли не стою, которою в настоящее время наградил меня Господь».

Однако, по словам старца Силуана, страдание от бедности и болезней не принесет пользы, если человек не смирится.

Как пишет и о. Александр Ельчанинов: «Постоянное явление (у не кающихся грешников), что страдания не обращают души к Богу, что они бесплодно раздавливают ее и являются таким образом безрезультатными.

Тогда человек под влиянием несчастий как-то грубеет. И это ясно от чего — человек жадно кидается на жизнь, на счастье, ставит его выше всего, вне Церкви, Бога, любви ко Христу, и обрушивается несчастье, застает его врасплох, озлобляет, огрубляет его.

Пот, слезы, кровь... Если проливается пот с внутренним противлением, злобой, проклятием; если слезы — от обиды, злобы; если кровь (болезнь) — без веры, то ничего доброго душа не приобретает...

Почему так спасительны были страдания блудного сына? Почему он, «войдя в себя», нашел путь спасения? — Потому, что он вспомнил дом Отца, потому что он твердо знал, что есть этот дом; потому что, он любил его, потому, что оставив язык образов, — грешник этот верил в Бога. Вот что спасает нас в страданиях. Вот, что открывает нам врата Небесного Чертога, единственные врата, в которые стоит стучаться.

Поэтому, страдания с точки зрения духовного роста, ценны не сами по себе, а только по своим результатам. Отнимая земное счастье, они ставят человека лицом к лицу с высшими ценностями, заставляют его открыть глаза на себя и мир, обращают его к Богу.

Отсюда следует, что земное счастье, связанное со всегдашней памятью о Боге, не исключающее напряженности духовной жизни — есть безусловное добро; равно как страдания, если они озлобляют, или принижают человека, не преображая его, не давая благотворной реакции — только сугубое зло.

Это в ответ на очень распространенное убеждение, что Церковь и Евангелие осуждают всякое земное счастье и зовут к страданиям, ради их самих».

Отсюда можно также заключить, что характер восприятия человеком скорбей является показателем его близости к Богу и наличия в нем основных христианских добродетелей — веры, смирения и покорности Промыслу Божию о нем.

Н.Е. Пестов
КАК ПЕРЕНОСИТЬ СКОРБИ И СТРАДАНИЯ

Издательство «САТИСЪ»,
лицензия ИД № 05426 от 20.07.2001 г.
Межрегиональный фонд «ДЕРЖАВА»,
лицензия ИД № 02981 от 06.10.2000 г.
199034, Санкт-Петербург, В.О., Вольшой пр., 8/4, лит А.
Тел./факс (812) 323-63-42.
e-mail: satis-redakt@yandex.ru www.satis.spb.ru
Отдел сбыта 305-07-78, 323-63-21.
e-mail: satis-com@yandex.ru
Представительство в Москве:
8 916 332-55-45.
ул. Савеловская Линия, владение 35, строение 2.
Проезд до ст.м. «Дмитровская».

Подписано в печать 25.12.2009 г.
Формат 60х88/16. Печ. л. 2. Тираж 10 000 экз.